

Сивилла вещает нешуточные (печальные), неприкрашенные, (и) не умощенные благовоениями (пророчества) исступленными устами и голосом своим посредством бога достигает (временных пределов) в тысячи лет.

Гераклит Эфесский

Если в Элладе наибольшим авторитетом пользовался Дельфийский оракул, то в Азии и Риме подобное значение приобрели пророчества сивилл.

Римские цари, консулы, императоры и сенаторы редко обращались за прорицанием в Дельфы; гораздо чаще в дни тревог и бедствий они искали ответа в книгах сивилл.

Знакомство с этой стороной политической и культурной жизни римского мира проливает свет на причины и следствия многих событий римской истории.

ДРЕВНИЕ СИВИЛЛЫ

В Орхомене Аркадском одна из Плеяд по имени Электра родила от Зевса сыновей Иасиона и Дардана. Отец поселил братьев на острове Самосе Фракийском.

За любовь к богине плодородия Деметре разгневанный Зевс-отец поразил сына молнией. По одним сведениям, это случилось на острове Самосе Фракийском, по другим — на свадьбе Кадма и Гармонии в Беотии. Дардан в память о погибшем брате учредил Самофракийские таинства и ввел культ Деметры.

Когда Зевс ниспослал Великий потоп в наказание за нечестие человечества, Дардан покинул остров и переправился на ближайший материк. Приплыв с острова Самоса Фракийского в землю Тевкриду, Дардан спасся от вод потопа, поднявшись на высокий холм. С тех пор от страха перед наводнениями все пережившие потоп стали селиться у подножий холмов.

Царем страны, куда приплыл Дардан, был Тевкр, сын горной нимфы Идеи и бога реки Скамандра. Он разрешил Дардану поселиться у себя в стране и дал ему в жены своих дочерей Нэсо и Батию.

*Нэсо ему родила дочь Сивиллу, пророчицу. Жены,
Что предсказанья вершат, называться сивиллами стали.
Дочь же Дардана жила в те часы, когда после потопа
Аттикой правил Кекроп. Был он первым царем. А Египтом
В те времена управлял фараон всемогущий — Нарахо.*

Сивилла Герофила

Вторая сивилла принадлежала к шестому поколению после потопа. Она родилась в Троеде от бессмертной нимфы и смертного отца, пастуха Теодора, и происходила из троядского городка Марпесса, что близ Гергитиона.

Герофила много странствовала, побывала на Делосе, Самосе, в Дельфах и Кларосе. В Дельфах показывали высоко поднимавшуюся над землей скалу, стоя на которой пела свои пророчества сивилла Герофила. Возвратившись в Трояду, она поселилась в священной роще Аполлона.

Сивилла Герофила была жрицей Аполлона, имела диадему, изготовленную самим богом, а также трипод, обвитый змеей.

Эту сивиллу иногда называли Эритрейской — то ли потому, что городок ее был из красного камня, то ли оттого, что она изрекала оракулы на «красной суше Иды» — вся земля около священной горы Иды Троядской и вокруг Марпесса имеет насыщенно красноватый оттенок и очень сухая.

Сивилла Эритрейская предрекла Троянскую войну, сказав, что женщина, вскормленная в Спарте (Елена), явится причиной гибели Европы и Азии и из-за нее будет взят эллинами Илион.

Делосцы помнили гимн, написанный этой женщиной в честь Аполлона. Она в нем называла себя не только Герофилой, но и Артемидой, и законной женой Аполлона, а иногда, охваченная экстазом и божественным вдохновением, и вовсе заявляла, что она его сестра и дочь.

В других своих пророчествах эта сивилла говорила, что рождена бессмертной матерью, одною из нимф горы Иды, а вот отец ее был смертным:

*Смертным родитель мой был. Но бессмертная юная нимфа
Матерью стала моей. И была её родиной — Ида.
Ей посвящен и Марпесс, что прославился красною глиной.
Разных чудовищ морских поедал мой отец.
Проживал он Возле глубокой реки, и звалась она Аидонеем.*

Жители Александрии, что была основана в 240 стадиях от Марпесса, утверждали, будто Герофила была блюстительницей храма Аполлона Сминфейского и истолковала Гекубе^[1] её знаменитый сон, который, как

известно, исполнился.

Про Герофилу также рассказывали, что она выпросила у богов долголетие, позабыв о такой вещи, как вечная юность. Потому большую часть своей необычайно долгой жизни эта сивилла была ветхой старухой.

Умерла Герофила в Троеде. Ее могила находилась в роще святилища Аполлона Сминфея Гергифийского, а на надгробной стеле была высечена следующая надпись элегическими стихами:

*Здесь ясновидящей вещего Феба сивиллы могила;
Здесь я под камня плитой мертвой навеки лежу.
Прежде громко вещавшая дева, безгласная ныне,
Волей жестокой судьбы скована в этой земле.
Но недалеко от нимф и от Гермеса здесь я покоюсь!
Дар это мне от судьбы: бога хранила я храм.*

Действительно, около ее могилы стояла герма в виде четырехугольной колонны с головою Гермеса, слева же вода вливалась в водоем, и там стояли статуи нимф.

Гергифийцы чеканили на монетах изображения Сфинкса и сивиллы в память о Герофиле еще во времена Солона и Кира.

Сивилла Дафна

Когда эпигоны захватили и разграбили Фивы Беотийские, они взяли в плен дочь прорицателя Тиресия Дафну. Эпигоны, в соответствии с данным богу обетом, отправили девушку в Дельфы как лучшую часть своей военной добычи.

Сведущая в прорицаниях не менее своего отца, Дафна, побывав в Дельфах, еще больше усовершенствовала свое искусство.

Древние говорили, что позднее поэт Гомер заимствовал многие из её стихов и украсил ими свою поэзию.

Поскольку Дафна, дочь Тиресия, часто бывала одержима божеством и изрекала исступленные прорицания, её прозвали сивиллой, поскольку глагол «сибюллайнейн» как раз и означает «быть одержимым божеством».

Сивилла Фригийская, или пророчица Кассандра

XIII в. до н. э.

Младшими детьми Гекубы и Приама Троянского были близнецы Кассандра и Гелен. Во время празднеств по случаю их рождения родители, изрядно выпив вина, забыли про них и ушли домой. Близнецы, уставшие от игр, уснули в уголке святилища Аполлона Фимбрейского.

Когда Гекуба хватилась детей и вернулась за ними в храм Аполлона, то, к своему ужасу, увидела, что их обвили священные змеи, которые лижут им уши. Испуганная мать закричала, змеи тут же скрылись в лавровых ветвях, а близнецы пробудились целые и невредимые. Но с той поры Гелен и Кассандра стали обладателями пророческого дара.

Кассандру, которую еще называли Сарисидой и Тараксандрой, также причисляли к сивиллам под именем сивиллы Фригийской.

Однажды Кассандра, приближавшаяся к расцвету женственности, уснула в святилище храма Аполлона Фимбрейского. Ей явился Аполлон и обещал научить ее искусству ясновидения, если она разделит с ним ложе. Кассандра дар приняла, а в остальном отказала. Аполлону удалось уговорить ее лишь на один поцелуй. Когда Кассандра поцеловала бога, он плюнул ей в уста и сделал так, чтобы никто и никогда не верил ее пророчествам.

Кассандра предрекла печальный конец Троянской войны в то время, когда Парис еще только собирался в гости к Менелая. Она тогда распустила волосы и предсказала, что плавание Париса приведет к великому пожару; ее слова подтвердил и Гелен. Но Приам не обратил внимания на то, что предрекли его ясновидящие дети.

Когда ахейцы высадились в Троеде, Приам запер Кассандру в троянском акрополе, а служанке, которая ухаживала за ней, приказал доносить обо всех пророчествах дочери.

Когда в конце войны троянцы с огромными усилиями втащили коня в город, Кассандра объявила, что внутри деревянного коня прячутся вооруженные люди. Ей, как обычно, не поверили. Тогда ее поддержал ясновидец Лаокоон, сын Антенора. Он изрек знаменитое пророчество:

*Что бы то ни был (сей конь),
всё же страшусь я данайцев, дары приносящих!*

Лаокоон бросил в коня копье, от удара которого внутри коня зазвенело оружие. Некоторые троянцы, опасаясь подвоха, предлагали сбросить коня со стены или разрушить каким-либо другим способом. Но сторонники Приама настояли на своем и оставили коня внутри города.

Как только в Трое началась резня, вещая Кассандра бежала в храм Афины и обняла ее деревянное изображение, которое заменило похищенный Палладий^[2], умоляя о защите. Там и обнаружил ее Малый Аякс локрийский. Он не смог оторвать Кассандру от статуи и выгнал ее из храма вместе с изваянием Афины, совершив двойное святотатство. После этого стали говорить, что статуя Афины имеет глаза, обращенные к небу.

При дележе добычи ясновидящая Кассандра досталась Агамемнону, который стал жить с ней, как с женой. Кассандра родила ему близнецов Теледама и Пелопа.

Когда Агамемнон прибыл в Микены в сопровождении спутников и пленных, его супруга Клитемнестра выказала притворную радость от встречи с мужем, поскольку замышляла убийство. Она расстелила для покорителя Трои пурпурный ковер и отвела его в баню, где рабыни подогрели для него воду.

Вещая Кассандра отказалась войти во дворец, причитая, что чувствует запах крови и что проклятие Фиеста нависло над трапезной^[3].

Когда Клитемнестра и её любовник Эгисф осуществили свой заговор и предательски убили Агамемнона, выходящего из бассейна, во дворце разгорелась кровавая битва между спутниками Агамемнона и сторонниками Эгисфа и Клитемнестры.

Кассандру Клитемнестра убила во дворе, отрубив ей голову тем же топором, что и голову своему мужу. Эгисф наслаждался убийством её близнецов, рожденных от Агамемнона.

Сивилла Идейская

XIII в. до н. э.

Согласно мифу, Анхис^[4] и Афродита родили двух сыновей: Лира, умершего бездетным, и славного Энея, основавшего города Кизик и Скепис в Пропонтиде^[5].

Анхис, Эней и весь их род бежали из Трои накануне падения города на гору Ида, где в святилище Идеи матери Кибелы Энею и его спутникам был дан оракул о месте их будущего поселения. Это судьбоносное пророчество, которое изрекла местная нимфа-прорицательница, сивилла, гласило:

*Плыть вам, пока за холмы не зайдет золотое светило
И не прибьют вас ветра к берегам той земли истощенной,
Где и столов не сыскать, ибо сладаны людом голодным.*

Сев на корабли, дарданцы отплыли из Тевкриды, миновали остров Самофракию и высадились в Энее Фракийской в Мигдонии. Там навсегда осталось войско дарданцев во главе с Агенором и Лаодамантом, двумя сыновьями Антенора и Теано, дочери фракийского царя Киссея. От этих воинов произошли дарданцы, некогда обитавшие в области современного Косова поля.

А род Анхиса и Энея, взойдя на суда, отплыл к острову Делос, чтобы спросить о своем будущем прославленный оракул Аполлона. Этот оракул ответил на вопрос о пристанище так:

Назад вас примет та земля, откуда вышел род Дардана.

Поразмыслив, Эней направил свои корабли на Крит, родину отца Дардана Зевса, где спутники Энея основали город Пергамею. С этой земли их изгнал мор. Оттуда Эней прибыл в Аркадию, на родину праматери Электры. Но и там не был принят землей. За время долгих скитаний Эней побывал во многих землях и островах, но нигде не обрел постоянного пристанища, пока не оказался в Гесперии — странах Запада.

Когда корабли Энея достигли острова Тринакия (Сицилия) неподалеку от города Гимеры, там поселились навсегда фригийский род элимов и герой Эгест, основавший Сегесту. Эта земля была издавна посвящена Афродите Эрикнии.

Из Сицилии Анхис, Эней и его жена Креуса, Асканий и Эвримедонт переправились в Кампанью (их кормчим был дарданец Мизен). В той стране они основали город Мизены на одноименном мысе Мизен у города Байи, а также город Капюю, названный в честь деда Энея — Капюса. В Капюе к роду Анхиса присоединились спутники Одиссея.

Из Капуи Эней вместе с Одиссеем прибыли к устью реки Нумиция в стране лаврентов и заложили укрепленный лагерь в четырех стадиях от моря, названный Троей.

Там исполнилось пророчество сивиллы — «столаы были съедены». Когда Эней и его люди пристали к берегу и стали готовить еду, то, не найдя из чего сделать столы, разложили яства на хлебных лепешках. Во время трапезы вместе с другой едой были съедены и «столаы».

Это поселение позднее переименовали в Рому в честь троянки Ромы, убедившей женщин сжечь корабли и положить тем самым конец затянувшимся скитаниям.

В той местности уже существовал город, где обитали сикулы, предки тех сикулов, которые позже населяли Сицилию. Дарданцы и спутники Одиссея изгнали сикулов, позаимствовав у них лишь коллегию жрецов-салиев^[6] и ритуальные пляски с оружием.

Затем Эней взял в жены Лавинию, дочь царя латинов, прибывших немного раньше во главе с Латинном, сыном Одиссея и Кирки. Эней и Лавиния заселили город Лавиний в 24 стадиях от Ромы. В честь этого союза Эней воздвиг алтари Гелиосу, отцу Кирки и деду Латина.

Одержав победу над Турном, царем города рутулов Ардеи, Эней поселился в городе Лавренте и воцарился над страной лаврентов.

Так исполнилось пророчество сивиллы Идеи и оракула Дельфийского Аполлона. Род Дардана принял земли Запада, по-гречески Гесперии, то есть страны, где обитали дед Дардана Атлант и Геспериды.

Сивилла Итальянская, или Кармента

XIV в. до н. э.

Аркадская нимфа Фемида, или Никострата, которую римляне называли Карментой (Каменной), была причислена к сивиллам под именем сивиллы Итальянской. Она переселилась в италийскую Киммерию за два поколения до Троянской войны вместе со своим сыном от Гермеса.

Согласно греко-римскому преданию, Эвандр, сын Гермеса и аркадской нимфы Фемиды, или Никостраты, изгнанный из Аркадии, основал город Паллантею на месте будущего Рима и первым принес буквы в Италию, где его мать Кармента переделала их в пятнадцать латинских.

Римляне обожествили ее, как помогающую при родах и предсказывающую судьбу. Позднее ее считали средней сестрой Антеворты и Постворты (т. е. нарастающей и убывающей луны). В честь Карменты 15 числа месяца Января был учрежден праздник — Карменталии.

Кумская Сивилла

Ей приписывали предсказание судьбы Энею. Эней, приплыв на берег Кумы, вошел в пещеру к долговечной сивилле^[7] и молил ее помочь ему спуститься к отцу в царство мертвых. Подняв наконец свой лик, она прорекла:

*Многого просишь, о муж, величайший делами, который
 Руку прославил мечом, благочестье — святыми огнями.
 Всё же, троянец, боязнь отреши: исполнится просьба,
 И эписийский приют, последние мира пределы,
 Узришь, мной предвиден, и родителя призрак любезный.
 Для добродетели нет недоступной дороги.*

Вместе с сивиллой Эней побывал в царстве теней и встретился с душой умершего Анхиса.

^[1] *Гекуба* (Гекаба) — в «Илиаде» жена троянского царя Приама, мать Гектора, Париса, Кассандры и др., потерявшая в Троянской войне мужа и почти всех своих детей; после падения Трои Гекуба стала, пленницей Одиссея, погибла при переправе через Геллеспонт.

^[2] *Палладий* — в греческой мифологии небольшая деревянная статуя богини Афины, находившаяся в храме в Трое. Была похищена Одиссеем и Диомедом, которые услышали от троянского прорицателя Гелена, что тот, кто обладает этой статуей, победит в войне.

^[3] С этим проклятием связана запутанная история, полная, как обычно у древних греков, кровосмешения и детоубийств. Смысл ее заключался в том, что Фиест и Атрей боролись за обладание Микенами, и в этом конфликте верх одержал Атрей. Фиест проклял всех потомков Атрея и, изнасиловав собственную дочь, породил мстителя Эгисфа, который убил вначале Атрея, а потом и Агамемнона. Эгисфа (как и Клитемнестру) возмездие настигло от руки сына Агамемнона и Клитемнестры Ореста.

^[4] *Анхис* (Анхиз) — в греческой мифологии и у Вергилия царь дарданцев, внук троянского царя Ила, возлюбленный Афродиты, родившей ему сына Энея. За то, что Анхис рассказал смертным о любви богини, он был наказан Зевсом слепотой (или стал расслабленным). По одной из версий, во время взятия ахейцами Трои Эней вынес отца из горящего города на своих плечах. Анхис умер на о. Сицилия во время скитаний Энея.

^[5] *Пропонтида* — древнегреческое название Мраморного моря.

^[6] *Салии* (лат. Salii, от salio — прыгаю, пляшу) — в Древнем Риме жреческая коллегия, состоявшая из 12 жрецов бога Марса и 12 жрецов бога Квирина. Салиями могли быть только патриции. Название салии получили от военной пляски, которую они совершали во время ежегодных празднеств в честь Марса.

^[7] Согласно утверждениям некоторых древних авторов, этой древней годами Кумской сивиллой была уже известная Герофила, предсказавшая Троянскую войну. В Древнем Риме эта легенда нашла отражение в пожелании «сивиллиных лет», т. е. очень долгой жизни (ср.: Мафусаилов век).